

Был уже почти полдень, а за Гарри все никто не приходил. Он бесцельно слонялся по дому, боясь, что если зайдет в бывший чулан, то волшебники его обыщутся, поднимут панику или, того хуже, обнаружат заветную комнатку. Читать какую-нибудь волшебную книгу опасался: во-первых, не хотелось вызвать на свою голову гнев тети Петуньи; во-вторых, увидь его со «Справочником» или «Зельями» кто-нибудь из мало-мальски образованных волшебников, вопросов не оберешься. А простой учебник прочитать он еще успеет.

Часы показывали ровно двенадцать.

В прихожей раздались характерные хлопки аппарации и какой-то грохот. Гарри метнулся туда: в вылизанной чуть ли не до блеска комнате находились пять волшебников в мантиях, причем четверо из них с неодобрением косились на девушку с малиновыми волосами, пытавшуюся водрузить на прежнее место вешалку для верхней одежды. Ее падение, видимо, и было источником шума. Гарри сопоставил необычный цвет волос и феноменальную неуклюжесть и пришел к выводу, что эта девушка — Нимфадора Тонкс, аврорша, ненавидящая собственное имя.

— Привет, Гарри! — отвлек его от созерцания этой забавной картины бодрый голос Сириуса.

— Привет, — хищно улыбнулся Гарри, нащупывая кончик палочки в кобуре. Разумеется, он знал, что стоящие перед ним люди настоящие, но не мог отказать себе в удовольствии «проявить бдительность» и ткнуть их носом в собственную промашку. — А теперь докажи, что ты — это ты!

— Эээ... Гарри? — растерялся крестный, а стоящий за ним Грюм одобрительно крикнул.

— Задай мне какой-нибудь вопрос, — справился с удивлением Сириус.

— Какой Патронус был у моего отца?

— Олень. Как и твой.

— Верно, — Гарри демонстративно поправил рукав рубашки, на секунду показав палочку. — Рад вас видеть, — он улыбнулся по-настоящему.

— А ты не промах, парень, — прокаркал Грюм, косясь волшебным глазом на спрятанную палочку. — Только докажи и сам, что ты — это ты. Не хотелось бы притащить какого-нибудь пожирателя.

— Аластор, ты что?! — возмутился Сириус.

— Нет, он прав, — вмешался Гарри. — Постоянная бдительность! — гаркнул он, удачно спародировав старого автора.

Тонкс звонко рассмеялась, снова уронив вешалку, а остальные улыбнулись: то ли ее неуклюжести, то ли словам Гарри.

— Ну, раз ты не против, — наморщил лоб Сириус. — Когда ты меня впервые увидел?

— Летом перед третьим курсом, — ни секунды не раздумывая, ответил Гарри. — Ты в собачьем облике прятался в кустах в одном из местных скверов, а я в темноте принял тебя за Грима.

— Это он, — подтвердил Сириус. — Гарри, позволь тебе представить: Нимфадора Тонкс — аврор и, кстати, моя родственница.

— Рада познакомиться, — казалось, шире улыбнуться невозможно, но Тонкс это удалось.

— Аластор Грюм, на этот раз настоящий.

Грозный Глаз кивнул.

— Мундугус Флетчер.

— Привет, Гарри!

— Ну а Рема ты и так знаешь.

Люпин тепло улыбнулся.

— Пошли собирать твои вещи, а остальные подождут нас здесь, — Сириус, как и остальные, с любопытством осматривал прихожую.

— А у меня все уже готово, — усмехнулся Гарри.

— Ты уверен, что это настоящий Поттер? — вмешался Грюм, внимательно глядя на Гарри. — Что-то он слишком предусмотрительный.

— Между прочим, — обиделся Гарри, — я вас со вчерашнего вечера жду! Так что ничего удивительного.

— Извини, — покаялся Сириус, — но вчера все были в такой панике, что...

— Да ладно, я понимаю, — махнул рукой Гарри. — Лучше помоги спустить сундук.

Они поднялись на второй этаж в спальню. Хедвиг мирно дремала в клетке, вещи большей частью были на своих местах — Лили заставила сына убраться перед отъездом.

— Локомотор! — взмахнул палочкой Сириус, и сундук поплыл к лестнице.

— Тетя, я ухожу! — заглянул в гостиную Гарри.

Петунья кивнула, усиленно делая вид, что не происходит ровным счетом ничего особенного.

— Я наложу на тебя чары невидимости, — пророкотал Грюм, — так что не дергайся.

Взмах палочкой, и Гарри будто окатили холодным сиропом — значит, заклинание подействовало. Он передернул плечами, и неприятное ощущение исчезло.

— Поедешь со мной на моем мотоцикле, — инструктировал его Сириус, — а сразу за городом взлетаем. Остальные будут страховать нас, тоже под чарами невидимости. Тонкс остается здесь и будет изображать тебя, пока мы не доберемся до места назначения.

— Я метаморфомаг, — задорно подмигнула Тонкс. Черты ее лица начали меняться, и через несколько секунд Гарри смотрел на почти точную копию себя.

— Ух ты! — восхитился он. — И никакое оборотное зелье не нужно!

Тонкс польщенно улыбнулась.

— А почему мы не аппаратуем? — спросил Гарри скорее для приличия. На самом же деле ему очень хотелось прокатиться на настоящем летающем мотоцикле.

— Аппарацию могут отследить, — пояснил Люпин.

— Ясно, — кивнув, Гарри вышел из дома и уселся на это чудо техники вслед за крестным.

Они со свистом сорвались с места. Гарри искренне понадеялся, что Тонкс все-таки не разрушит дом на Тисовой целиком.